

Н.А. Рябинин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***УНИЧТОЖЕНИЕ ДИКОРАСТУЩИХ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФСКН РОССИИ***

На состояние наркоситуации в России негативно влияет наличие неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и заброшенных дачных участков. Так, в России около миллиона гектаров занимают стихийные заросли дикой конопли¹, выступающие не только источником доходов для изготовителей и продавцов наркотических средств, но и возможностью легкодоступного бесплатного потребления для наркозависимых. Сложившаяся ситуация способствует распространению правонарушений, связанных с незаконным культивированием, приобретением, хранением и сбытом наркотических средств.

Борьба с этим видом распространения наркотиков крайне затруднительна без активного участия и повседневного контроля состояния закрепленных земель и земельных участков землепользователями, должностными лицами и гражданами. На необходимость сотрудничества ФСКН России с правоохранительными и иными государственными органами, с гражданами и институтами гражданского общества в целях обнаружения мест произрастания дикорастущих наркосодержащих растений указывается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года.²

Эффективной формой противодействия незаконному обороту наркотиков растительного происхождения, прежде всего конопли, стало проведение оперативно-профилактической операции «Мак». Во всех регионах Российской Федерации органы наркоконтроля во взаимодействии с другими государственными органами и органами местного самоуправления ежегодно ликвидируют порядка 30 тыс. гектаров дикорастущей конопли. Так, по данным Управления по Сибирскому федеральному округу Государственного антинаркотического комитета России, в 2011 г. на территории округа уничтожены около 5 тыс. очагов произра-

стания дикорастущих наркосодержащих растений площадью более 25 тыс. гектаров, общей массой порядка 237 тыс. тонн.

Практика борьбы с незаконным оборотом наркотиков и применения правовых норм диктует необходимость совершенствования и расширения административно-правовых и организационных мер, связанных с уничтожением дикорастущих наркосодержащих растений.

В качестве правовой основы деятельности органов наркоконтроля по осуществлению мероприятий, направленных на принудительное уничтожение дикорастущих наркосодержащих растений, выступают ст. 10.5 КоАП РФ, ст. 29 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1087 «Об утверждении положения об уничтожении растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры» (далее – постановление № 1087).

Перечисленные акты закрепляют обязанность собственника (пользователя) земельного участка, на котором произрастают наркосодержащие растения, уничтожить такие растения и в полной мере регламентируют весь комплекс мероприятий по их уничтожению. Так, в постановлении № 1087 описывается порядок уничтожения дикорастущих наркосодержащих растений, регламентируется форма предписания уполномоченного органа, неисполнение которого влечет административную ответственность по ст. 10.5 КоАП РФ и принудительное уничтожение дикорастущих растений с возмещением расходов на таковое за счет средств собственников (пользователей) земельных участков.

Вместе с тем для преодоления нежелания собственников (пользователей) земельного участка самостоятельно проводить профилактические мероприятия и принимать меры по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений необходимы некоторые изменения в правовом регулировании данной сферы. Так, по нашему мнению, в первую очередь необходимо ужесточение мер административной ответственности по ст. 10.5 КоАП РФ: следует существенно повысить размеры указанных в санкции статьи штрафов, а также ввести административные наказания в виде административного ареста для граждан, дисквалификации для должностных лиц и административного приостановления деятельности для юридических лиц. Также следует разра-

ботать действенный гражданско-правовой механизм принудительного изъятия земельного участка у собственника (пользователя) в связи с его нецелевым использованием.

В качестве организационных мер противодействия распространению дикорастущих наркосодержащих растений следует указать на необходимость более тесного взаимодействия органов наркоконтроля с органами исполнительной власти субъектов и органами местного самоуправления. Как правило, активный поиск очагов конопли и мака и уничтожение сырья ведут органы наркоконтроля и органы внутренних дел, местные администрации явно недооценивают наркоситуацию и зачастую не занимаются выявлением и уничтожением дикорастущих наркосодержащих растений. В некоторых районах крупные очаги произрастают из года в год, что свидетельствует об отсутствии работы по их выявлению и уничтожению.

Основным координатором такого взаимодействия, на наш взгляд, должны стать созданные на уровне субъектов и на муниципальном уровне антинаркотические комиссии, которым следует обратить внимание на профилактику роста наркосодержащих растений и формирование бюджетов различных уровней с учетом расходования денежных средств на осуществление мероприятий по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений.

Профилактические мероприятия должны включать в себя как информационную пропаганду деятельности по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений, так и проведение комплекса сельскохозяйственных мероприятий (облагораживание земель, превентивная обработка химикатами) в местах произрастания наркосодержащих растений. Также необходимо выявить и усовершенствовать систему учета бесхозных и заброшенных участков земли с последующим установлением землевладельцев и землепользователей.

Органы местного самоуправления должны обеспечить ежегодное проведение и финансирование мероприятий по выявлению и уничтожению незаконных посевов и очагов дикорастущих наркосодержащих растений. В первую очередь, речь идет о современных способах уничтожения таких растений с помощью химикатов, потому что выкашивание очагов конопли малоэффективно, так как корневая система остается нетронутой даже при глубокой вспашке. Кроме того, в землю попадают семена и

на следующий год на этом же участке вырастает новый «урожай». Обработка химическими препаратами препятствует образованию семян конопли в почве, и плотность произрастания дикорастущей конопли на квадратный метр площади существенно снижается.

Регулярно возникают сложности с определением владельцев (пользователей) выявляемых участков произрастания наркосодержащих растений. Ряд заброшенных пахотных земель относятся к землям сельхозназначения и являются федеральной собственностью, отдельные участки заявляются местной администрацией как бесхозные земли (хотя категория «бесхозные земли» отсутствует), некоторые земли принадлежат гражданам, которые не спешат регистрировать землевладения. В связи с отсутствием полноправного владельца земель отсутствует и возможность применения меры административного воздействия в соответствии с действующим законодательством.

Одна из организационных мер противодействия распространению дикорастущих наркосодержащих растений была предложена директором ФСКН России В.П. Ивановым, по словам которого российские ученые вывели свыше 20 сортов конопли, не содержащих наркотического вещества. Особенность новых сортов в том, что они практически «глушат» индийскую «родственницу», содержащую наркотические средства, следовательно, отпадает необходимость применения техники и химикатов для уничтожения дикорастущей конопли. В.П. Иванов отметил, что выращивание конопли, не содержащей наркотические средства, – огромный источник пополнения казны.³

Действительно, экономическая выгода от конопли весьма высока, она используется как сырье для производства грубого волокна, источник получения многочисленных видов продукции для медицинской, топливной, текстильной, легкой, бумажной, строительной и других отраслей промышленности. На сегодняшний день в России промышленная конопля остается одним из важных источников получения растительного волокна и сырьевым резервом для текстильной промышленности. Промышленная конопля выращивается в 7 регионах России: республиках Адыгея, Мордовия, Чувашия, Курской, Орловской и Пензенских областях, а также в Краснодарском крае.⁴

Вопрос о выращивании в России конопли для сельскохозяйственных и промышленных нужд был обсужден 28 сентября

2011 г. на заседании Государственного антинаркотического комитета, где были приняты следующие решения:

– Минсельхозу России включить в проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2020 г. мероприятия, направленные на развитие производства конопли для промышленных нужд;

– рекомендовать органам управления агропромышленного комплекса субъектов Российской Федерации при формировании структуры посевных площадей в 2012 г. и последующих расширить площади под посевы конопли с минимальным содержанием наркотических веществ для промышленных нужд;

– рекомендовать Россельхозакадемии продолжить работу по выведению безнаркотических сортов конопли с ценными для промышленности свойствами.⁵

Для выращивания в России конопли необходимо решить как минимум две проблемы: во-первых, разрешить выращивание и переработку промышленной конопли (сейчас это растение входит в список наркотикосодержащих растений, оборот которых запрещен в соответствии с российским законодательством и международными договорами); во-вторых, создать мощности по переработке конопли.

Следует отметить, что для решения задач по уничтожению имеющейся в Российской Федерации сырьевой базы незаконного наркопроизводства совершенствуется система выявления незаконных посевов и очагов произрастания дикорастущих наркотосодержащих растений, разрабатываются научные методики применения химических веществ для уничтожения наркотосодержащих растений, а также снижения содержания в них психоактивных веществ.

Полагаем, что сократить и ликвидировать дикорастущие наркотосодержащие растения и производство на их основе наркотиков невозможно без комплексного подхода. Наряду с правоохранительными и правоохранительными мерами необходимо вводить заброшенные земли в оборот, засеивать сельскохозяйственными культурами и проводить своевременные мероприятия по вспашке и обработке химикатами. Не менее важна разработка и реализация программ альтернативного развития сельского хозяйства. Только совместными усилиями заинтересованных

органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и граждан возможно кардинально изменить ситуацию.

¹ Иванов В.П. Доходная культура // Российская газета. 28 сентября 2011. № 5592.

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента России от 09.06.2010 № 690.

³ Иванов В.П. Указ. работа.

⁴ Бердышева А.О., Пшиканоква С.Д., Христенко Г.А. О проблеме легальной культивации технических сортов конопли // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Протокол заседания Государственного антинаркотического комитета от 28 сентября 2011 г. № 13.

С.А. Чумаров

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

Е.Ю. Чумарова,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСМОТРА ЛИЦА,
ЗАПОДОЗРЕННОГО В НЕЗАКОННОМ ХРАНЕНИИ И ПЕРЕВОЗКЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ***

Проведение досмотра лица при наличии достаточных оснований полагать, что оно осуществляет незаконное хранение и перевозку наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотические средства), в настоящее время является одной из актуальных проблем в деятельности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – органов наркоконтроля). В специальной литературе тактика досмотровых действий рассмотрена весьма подробно, однако нормативные основания их осуществления исследованы поверхностно.

Юристами высказываются различные мнения относительно оснований проведения досмотра лица, заподозренного в неза-